

На правах рукописи

Автушкова Александра Леонидовна

**ИЗУЧЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ
БАРАБИНСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ И НОВОСИБИРСКОГО ПРИОБЬЯ
В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВВ.**

Специальность 5.6.3. Археология

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Барнаул – 2023

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», на кафедре археологии, этнографии и музеологии

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Тишкин Алексей Алексеевич

Официальные оппоненты: **Китова Людмила Юрьевна**
доктор исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»,
кафедра археологии, профессор

Тихонов Сергей Семенович
кандидат исторических наук, доцент
ФГБУН «Институт археологии и этнографии СО РАН», Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения, старший научный сотрудник

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева»**

Защита состоится 15 декабря 2023 г. в 15:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.269.01 при ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» по адресу: 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», https://www.asu.ru/science/dissert/hist_diss/kand/zachity_2023/avtushkova/

Автореферат разослан «___» _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Горбунов Вадим Владимирович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Открытие и изучение археологических памятников на территории Барабинской лесостепи и Новосибирского Приобья имеют давние традиции. Первыми в этом процессе участвовали бугровщики, начиная с конца XVII в. Ценный вклад внесли академические экспедиции XVIII в. и исследования ученых XIX – начала XX вв. Но по ряду причин многие выявленные тогда археологические объекты оказались забыты. В последнее время стали доступны материалы об археологическом изучении Сибири первой половины XX в., которые до этого были малоизвестны. Поэтому актуальность темы диссертационного исследования связана с необходимостью систематизации и обобщения существующих и вновь открытых материалов, а также введению последних в научный оборот. Основным аспектом данной работы является вопрос об идентификации памятников, зафиксированных в XVIII – первой половине XX вв. За последние десятилетия новосибирскими специалистами открыто множество археологических объектов на рассматриваемой территории, но среди них могли быть и те, которые ранее уже отмечались или исследовались. Проблема идентификации археологических памятников на территории Новосибирской области поднималась неоднократно, но не была продолжена. В Научно-производственном центре по сохранению объектов историко-культурного наследия Новосибирской области (ГАУ НСО «НПЦ») создана база «архивных» археологических памятников, в которой отражены сведения из источников XVIII – первой половины XX вв. Они (более 400) по ряду причин не нашли отражение в официальных отчетах археологов и в «Археологической карте Новосибирской области. В диссертационном исследовании сделана попытка сопоставить «архивные» памятники с современными данными проведенной инвентаризации историко-культурного наследия, а также определить места предполагаемого расположения археологических объектов, открытых и исследованных в XVIII – первой половине XX в., чтобы нанести их на карту Новосибирской области. Об исследованиях, проводившихся в 1920–1940-х гг. почти ничего не известно, так как отчеты о работах либо не формировались, либо не были напечатаны. Определенные сведения об экспедициях имеются в Государственном архиве Новосибирской области, Историческом архиве Омской области и Государственном Эрмитаже. Кроме того, в фондах ряда музеев России находятся археологические коллекции, происходящие с памятников, месторасположение которых до последнего момента было неизвестным. Они не внесены в реестр археологических объектов историко-культурного наследия Новосибирской области. Возникают проблемы, связанные с «переоткрыванием» ранее известных памятников или с отсутствием их на археологической карте Новосибирской области. В свете вновь открывшихся материалов важно дать обзор археологических исследований 1920–1940-х гг., что делается впервые для Новосибирской области.

Степень разработанности темы. История изучения археологических памятников на территории современной Новосибирской области затронута в целом ряде научных трудов. Их можно разделить на четыре блока по охвату исследований.

Первый блок составляют работы, посвященные в целом истории сибирской археологии, а также историографические очерки в монографиях, посвященных существовавшим в разное время на данной территории археологическим культурам. Таковыми являются труды Т.Н. Троицкой (1979), Т.Н. Троицкой, В.И. Молодина, В.И. Соболева (1980), Ю.Г. Белокобыльского (1986), В.И. Молодина, Д.Г. Савинова, В.С. Елагина (1988), Г.С. Лебедева (1992), Е.В. Ковешниковой (2001), В.И. Матющенко (2001) и др.

Второй блок работ посвящен отдельным этапам сибирской археологии в целом. В них также затрагивается в той или иной степени территория современной Новосибирской области. Среди таких работ следует назвать труды А.Д. Григорьева (1921), А.Д. Колесникова (1973), М.П. Завитухиной (1974), С.Р. Долговой и Д.Я. Резун (1984), А.В. Новикова (1990), В.Л. Гусаченко, Л.Л. Матвеевой, Л.В. Тямишевской (1995), О.Н. Катионова и Ф.С. Кузнецовой (1997), С.В. Колонцова и А.А. Воробьева (2001), О.Н. Катионова (2004), Г.В. Длужневской (2011), С.В. Горохова (2011; 2013; 2017; 2018 и др.) и др.

Третий блок работ – исследования, посвященные изучению деятельности научных организаций и отдельных ученых в области изучения археологических памятников Сибири. Многие статьи и монографии акцентируют внимание на биографиях исследователей Сибири XVIII–XX вв., а также позволяют получить представление о направлении их научной деятельности. Эта информация отражена в трудах Е.Ф. Курочкиной (1968); М.Г. Новлянской (1970), Т.Н. Троицкой и И.В. Сальниковой (1997, с. 27–30), С.И. Красильникова (2000), А.Ю. Борисенко (2000), А.С. Вдовина и Н.П. Гуляевой (2001, с. 26–28), Л.Ю. Китовой (2006а, 2006б; 2007); А.С. Вдовина и С.В. Кузьминых (2009); Е.А. Артюх (2010), А.С. Вдовина и Л.Ю. Китовой (2010); Л.Ю. Китовой и А.С. Вдовина (2012), С.В. Горохова (2017); Н.М. Дмитриенко и К.О. Жеребцовой (2019) и др. В некоторых статьях, посвященных проблеме составления археологической карты Новосибирской области, можно найти сведения о первооткрывателях памятников. Стоит упомянуть работы таких авторов, как Л.И. Копытова (1970), В.Д. Романцова, Т.Н. Троицкая, В.И. Матвеева (1973), М.П. Грязнов, Т.Н. Троицкая, А.П. Уманский, Э.А. Севостьянова (1973), М.Н. Комарова, В.И. Молодин (1973). Ряд изданий представляют собой серию биографических очерков о жизни и деятельности ученых и краеведов, связанных с Сибирью. Это публикации М. Лемке (1904), Л.П. Белковец (1990), Б.А. Конникова (1991; 1994); А.Л. Кунгурова (1992); И.Г. Девятьяровой (1994), А.В. Жука (2001; 2002), А.С. Вдовина, Н.П. Гуляевой, Н.П. Макарова (2004), Н.В. Мелиховой (2005), А.Н. Багашева (2006), Л.П. Харченко (2010), П.В. Германа (2013), Д.Г. Узбековой (2014), А.С. Вдовина и Е.В. Комлевой (2015), А.С. Вдовина (2017; 2021), К.О. Жеребцовой (2018).

Отдельным блоком стоят публикации о периодизации развития сибирской археологии, касающиеся в том числе и изучаемой территории. Такая тема освещалась многими исследователями, например, Э.Б. Вадецкой (1973); А.И. Мартыновым (1983); Ю.Г. Белокобыльским (1986), В.И. Матюшенко (2001), А.В. Жуком (2006), Л.Ю. Китовой (2014).

В области изучения археологии Сибири характерны следующие тенденции: демонстрируется история больших территориальных образований за достаточно продолжительный отрезок времени (с XVIII до начала XX вв.), рассматриваются те же территории за сравнительно короткий период или конкретные организации, а также дается оценка роли исследователей. Остается слабо освещенной в научной литературе история изучения археологических памятников Обь-Иртышья первой половины XX в. До сих пор до конца не решена проблема идентификации археологических памятников на территории современной Новосибирской области.

Цель исследования – восстановить и обобщить историю открытий и исследований археологических памятников на территории Барабинской лесостепи и Новосибирского Приобья, зафиксированных в XVIII – первой половине XX вв. с изложением практикоориентированной информации для фактического введения в научный оборот знаний о них.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

1. Собрать и систематизировать письменные и вещественные материалы, относящиеся к осуществленным изысканиям в рассматриваемый период.

2. Ввести в научный оборот новые материалы комплексных научно-исследовательских и краеведческих экспедиций, проводившихся с целью изучения археологических памятников на территории Барабинской лесостепи и Новосибирского Приобья.

3. Сопоставить полученные данные с имеющимися современными сведениями об известных археологических памятниках и истории их изучения (в том числе поставленных в настоящее время на государственный учет и охрану, а также об архивных памятниках).

4. Создать актуальный свод данных о выявленных археологических памятниках Новосибирской области.

5. Обозначить перспективные направления для дальнейшего поиска и изучения архивных и ранее неизученных археологических объектов на территории современной Новосибирской области.

Объект исследования – археологическое наследие на территории современной Новосибирской области, представленное в виде самих археологических памятников, а также в виде разноплановой документации и вещественных материалов, связанных с их изучением.

Предметом исследований непосредственно стали археологические памятники, открытые и изучаемые до середины XX в. на обозначенной территории, что позволяет осуществить их идентификацию в процессе рассмотрения истории их открытия и изучения, а также для установления реальных границ и обеспечения их сохранности.

Территориальные рамки работы обусловлены прежде всего построением исследования именно на материалах археологических коллекций и архивных документах, происходящих и относящихся к Новосибирской области. Они обусловлены и тем, что работа задумывалась как один из инструментов в деле охраны памятников именно Новосибирской области. Географически рассматриваемый регион включает в себя ряд природно-ландшафтных зон: южную часть Васюганской возвышенной равнины, новосибирскую часть Приобского плато и Правобережной приобской равнины, большую часть Барабинской низменности, север Кулундинской низменности, северо-западную часть Предсалаирья. Данное многообразие определило то, что, в данном исследовании больше учтено административное деление, чем географическое (Ионова, 2010).

Хронологические рамки исследования охватывают в основном исторический период от XVIII в. до середины XX в. Именно в то время происходило становление и развитие российской науки, а также сибирской археологии, как самостоятельной ветви (Белокобыльский, 1986, с. 3–6; Мартынов, 1983, с. 11–12; Формозов, 1961, с. 7–70; История Сибири, 1968–1969, с. 13–34). Революция 1917 г. считается поворотным политическим моментом, оказавшим воздействие на все сферы социально-экономической и культурной жизни общества, в том числе на развитие отечественной науки и, в частности, археологии (История Сибири..., 1968–1969, с. 13–34; Генинг, 1982, с. 14; Пряхин, 1986, с. 20; Клейн, 2011, с. 5). Смена политической власти, происшедшая в ходе революционных событий, не вызвала какого-либо переворота в науке, заключавшегося в коренном изменении смене ценностных ориентаций, парадигм, методики научного исследования и преподавания научных дисциплин. Но именно после революции и в первые годы советской власти начинается формирование советской археологической науки (Белокобыльский, 1986, с. 3–6; Мартынов, 1983, с. 11–12; Генинг, 1982, с. 14; Пряхин, 1986, с. 20; Формозов, 2006, с. 33–40; Лебедев, 1992, с. 421–428; Клейн, 2011, с. 22–23). Верхней хронологической границей настоящего исследования выступает 1952 г., когда в зоне, по плану попадавшей под затопление при строительстве Новосибирской ГЭС, стала проводить работу по обследованию археологических памятников Новосибирская археологическая экспедиция под руководством М.П. Грязнова. А со второй половины 1950-х гг. постоянные археологические исследования в Новосибирской области осуществлялись уже Новосибирской археологической экспедицией Т.Н. Троицкой.

Методология и методы исследования. Исходя из характера материала, ставшего объектом и предметом анализа, методологической основой диссертационного исследования служит исторический подход для рассмотрения изменения действительности во времени, в конкретно-исторических условиях и связях (Философский энциклопедический словарь, 1983, с. 228). Кроме того, важной составляющей методологической позиции является сравнительно-исторический подход, который позволяет проследить развитие явлений во времени и пространстве, а также найти сходства и различия в изучаемых процессах, обозначить общее и неповторяющееся (Ковальченко,

2003, с. 187). Применительно к объекту исследования исторический подход может быть применен для рассмотрения вопросов возникновения интереса к памятникам археологии изучаемой территории, роли организаций, ученых и краеведов в рассмотрении археологического наследия и определении ценности полученных ими результатов. Сравнительно-исторический подход позволил сравнить условия развития археологической науки в Сибири и, в частности, на территории современной Новосибирской области, в различные временные периоды и выявить сходства и различия. Сравнительно-исторический подход при анализе письменных источников помог проследить уровень развития археологической науки. Также был использован сравнительно-типологический метод для анализа письменного и вещественного материала. Это позволило соотнести археологические коллекции из фондов музеев Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Омска и Ульяновска к археологическим объектам, которые в разное время посещались и изучались учеными конца XIX – начала XX вв., и с которых, возможно, происходят данные коллекции, определить аналогии некоторым предметам. Отдельным пунктом в исследовании явилась идентификация археологических памятников, указанных в письменных источниках. В процессе сравнения открывается возможность для объяснения рассматриваемых фактов. Поэтому методологическая основа исследования может быть дополнена структурно-функциональным анализом, призванным раскрыть функционирование и развитие изучаемых явлений во времени (Ковальченко, 2003, с. 204–205). С помощью него стало возможным изучение процесса организации научно-исследовательских работ в регионе и накопления знаний об археологических памятниках. Эффективным методом явился также метод исторической реконструкции, как способ восстановления утраченных сведений об исторических событиях, реально происходивших в определенный временной период, с использованием письменных, археологических и изобразительных источников. В данном исследовании он был применен при воссоздании путей вероятного передвижения исследователей по территории современной Новосибирской области на основе информации в существующих дневниках, отчетах и рапортах ученых. Стоит указать и сугубо археологические методы, которые реализованы в ходе диссертационной работы с соответствующими материалами и памятниками (картографический, планиграфический, полевая фиксация и документация, датировка и др.).

Источниковая база исследования представлена комплексом письменных материалов из сибирских и центральных архивов: Рукописный отдел Научного архива ИИИМК РАН (Ф.1 Императорская археологическая комиссия, Российская археологическая комиссия (1859–1919); Ф. 2. Государственная академия истории материальной культуры (ГАИМК) (1919–1937)), ГКУ НСО «Государственный архив Новосибирской области» (Ф. Р-217, Общество изучения Сибири и ее производительных сил; Ф. Р-1813. Новосибирский краеведческий музей; Д-97. Новониколаевская городская управа). Архив ГАУ НСО «Научно-производственный центр по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской области» (отчеты А.О. Князева,

А.В. Шаповалова, Б.А. Дейча, учетные карточки археологических объектов, находящихся на государственной охране Новосибирской области); БУОО «Исторический архив Омской области» (Р-1074. Омское общество краеведения; Р-1076. Омский краеведческий музей); Архив УФСБ России по Новосибирской области, (Д. №3816 – дело 1922 г. в отношении М.А. Кравкова). Кроме того, источниковая база была дополнена археологическими коллекциями и вещественными материалами, хранящимися в музеях Сибири, Москвы и Санкт-Петербурга: Фонды ГАУК НСО «Новосибирский государственный краеведческий музей» (документальные и археологические коллекции – отчёт Э.А. Севостьяновой об археологической разведке у Убинского озера 1970 г.; отчёт Т.Н. Троицкой о работе Новосибирской археологической экспедиции. 1973 г.; брошюра Б.С. Семёнова Б.С. 1950 г.; Томские университетские известия. Отдел I. Сведения о состоянии Императорского Томского Университета за первое полугодие его существования; Ауэрбах Н.К. Археология: Программа-инструкция для краеведов. Новосибирск: Сибкрайиздат, типография Сибкрайсоюза, 1929. (В помощь сибирскому краеведу.); археологические коллекции с памятников Верхняя Ельцовка, сборы Е.Д. Стрелова; Чертово городище, сборы П.И. Кутафьева; Убинское озеро, сборы М.А. Кравкова; пещера Изылы; устье р. Бердь, Бердская стоянка, Бердское городище, сборы Е.Д. Стрелова; памятники у с. Кротово, раскопки Б.С. Семенова); Фонды Государственного Эрмитажа (коллекционная опись предметов археологического памятника Чертово городище близ г. Новониколаевска; археологические коллекции; коллекция С.М. Чугунова из раскопок Усть-Тартасского могильника; сборы М.А. Кравкова с памятника Чертово городище в черте г. Новониколаевска в 1924 г. по распоряжению С.И. Руденко); археологические коллекции ФГБУК «Государственный исторический музей» (материалы из раскопок курганов в Барабинской лесостепи 1866 г. В.В. Радловым, материалы из раскопок Усть-Тартасского могильника С.М. Чугуновым); фонды ГУ «Омский государственный историко-краеведческий музей» (археологические материалы из раскопок Е.И. Бессер-Засецкого и В.П. Левашевой – стоянка между Каинском и Абрамовкой, стоянка Абрамовка, озеро Бугристое, Чиняевское городище, Игнатьевское городище, Красноярка, Первое Абрамовское городище, Сергеево (Вознесенка, Преображение городища); фонды ОГБУК «Ульяновский областной краеведческий музей имени И.А. Гончарова (археологические материалы из раскопок Убинских курганов 1899 г. С.М. Чугуновым).

В работе приведены Открытые листы, полученные на исследования отдельных памятников археологии либо отдельных территорий, акты по приему и передаче археологических коллекций с изученных памятников в музеи страны, личная переписка исследователей. Часть сопроводительных документов к коллекциям получена из фондов Государственного исторического музея, Государственного Эрмитажа, Ульяновского краеведческого музея.

Важное значение для настоящего исследования имеют устные источники в виде индивидуального интервьюирования, позволившие получить недо-

стающие факты биографии исследователей начала XX в.: М.А. Кравкова и Ю.А. Шнейдера.

Таким образом, основу диссертационного исследования составляют архивные материалы, устные источники и археологические коллекции из музейных фондов. В ГКУ НСО «Государственный архив Новосибирской области» проработаны 22 дела, в общей сложности составляющие 896 листов; в архиве ГАУ НСО «Научно-производственный центр по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской области» – 11 дел; в документальном фонде ГАУК НСО «Новосибирский государственный краеведческий музей» – 5 дел на 212 листах; в археологическом фонде ГАУК НСО «Новосибирский государственный краеведческий музей» – 479 ед.; в БУ Омской области «Исторический архив Омской области» – 7 дел (862 л.); в Государственном Эрмитаже – 2 коллекционные описи, в археологическом фонде – 410 ед.; в НА РО ИИМК РАН – 8 дел; в архиве УФСБ России по Новосибирской области – 2 дела; в ГУ «Омский государственный историко-краеведческий музей», фонд археологии – 121 ед.; в ФГБУК «Государственный исторический музей», фонд археологии – 144 ед.; в ОГБУК «Ульяновский областной краеведческий музей имени И.А. Гончарова, фонд археологии – 1 ед.

Кроме того, автором исследовались 11 археологических памятников, открытых в изучаемый период, включая места, где некоторые из них располагались. Вся информация отражена в полевых научных отчетах, хранящихся в Институте археологии РАН (г. Москва).

Научная новизна работы. В работе впервые собраны, систематизированы и обобщены обширные материалы, связанные с изучением археологических памятников на территории Барабинской лесостепи и Новосибирского Приобья. Вводятся в научный оборот до сих пор малоизвестные документы из Государственного архива Новосибирской области и из Отдела археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа, а также слабо представленные археологические коллекции таких музеев страны, как Государственный Эрмитаж и Новосибирский краеведческий музей. Особое внимание в работе обращено на малоизученный период 1920–1940-х гг. Принципиальная трудность при изучении этого времени заключается в отсутствии документальных источников либо в их недоступности в архивах страны, хотя имеется достаточно важный неатрибуированный вещественный материал в музеях Омска и Новосибирска. В исследовании была сделана попытка подробно изучить все доступные источники, относящиеся к указанному периоду, а также связать с ним археологические коллекции, именуемые как «старые поступления». Одной из важнейших проблем в исследовании периода 1920–1940-х гг. является ограничение доступа к ряду документов, имеющих непосредственное значение для изучения истории археологического исследования территории современной Новосибирской области. Часть документации до сих пор не найдена. В ходе работы также стали известны имена краеведов и ученых, которые занимались изучением указанной территории, но роль их в этом процессе либо не была удостоена

внимания научного мира, либо уменьшена. В диссертационной работе затронута проблема идентификации памятников археологии, открытых и исследованных в XVIII – первой половине XX вв. с памятниками, известными на сегодняшний день.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в обобщении имеющихся сведений по истории изучения археологических памятников Барабинской лесостепи и Новосибирского Приобья, во введении в научный оборот новых материалов, что позволяет внести существенные изменения в прежнюю археологическую карту Новосибирской области для создания принципиально новой версии. Проведенные исследования в области идентификации археологических памятников с выездами автора настоящей работы на предполагаемое месторасположение объектов позволили открыть ряд новых памятников и наметить районы для дальнейшего археологического обследования Новосибирской области. У части объектов была детализирована история исследования, конкретизированы ученые и краеведы, изучавшие эти объекты археологического наследия. Выявленные сведения являются актуальными для создания базы данных и новой археологической карты памятников Новосибирской области.

Основные положения работы могут быть включены в лекционные курсы по археологии Сибири, использоваться в экскурсионно-туристической и музейной деятельности, а также в деле сохранения историко-культурного наследия Новосибирской области и сопредельных территорий.

Положения, выносимые на защиту:

1. Изучение археологических памятников в период с XVIII до середины XX в. на территории Барабинской лесостепи и Новосибирского Приобья в целом соответствует процессам развития археологии во всей Российской империи и Советского Союза, что показывает сбор данных о памятниках и методике их исследования. Но есть и специфические моменты, выразившиеся в отсутствии преемственности между исследователями в области изучения археологических памятников, и, как следствие, одни и те же памятники могли быть открыты несколько раз за изучаемый временной отрезок; в невысокой степени изученности археологических памятников при отсутствии общего исторического интереса к территории региона в рассматриваемый период; в достаточно позднем начале полномасштабных археологических исследований, пришедшихся на послевоенный период с приездом профессионального археолога Т.Н. Троицкой; в случайных открытиях археологических памятников в ходе комплексных экспедиций по изучению производительных сил Сибири и отсутствию самостоятельных археологических экспедиций, несмотря на существование мощного научного центра – Общества изучения Сибири и ее производительных сил и крупного краеведческого музея, находившихся в Новониколаевске–Новосибирске в 1920–1940-е гг.

2. Представленные ранее неизвестные сведения об открытии и исследовании археологических памятников М.А. Кравковым, Ю.А. Шнейдером, Н.А. Чернышевым, А.С. Немоловским, П. И. Кутафьевым, Е.Д. Стрело-

вым, Б.С. Семеновым, С.М. Сергеевым являются важными материалами не только для реконструкции процесс развития археологии, но и для их дальнейшего изучения.

3. Идентифицированные 85 объектов археологического наследия Новосибирской области, упомянутые или изученные в период с XVIII в. по первую половину XX в., которые дополняют археологическую карту региона и способствуют их изучению и сохранению. Обозначены перспективы поиска новых объектов, выявленных в архивных источниках в таких районах, как по реке Бердь (Искитимский, Маслянинский районы), по реке Уень со всеми ее старицами (Кольванский район), территории южнотаежной зоны, Барабинской лесостепи и Северной Кулунды, входящие в состав Новосибирской области.

4. Значительная роль в процессе изучения археологических памятников Барабинской лесостепи и Новосибирского Приобья принадлежит таким известным личностям, как В.В. Радлов, Н.М. Ядринцев, В.М. Флоринский, Г.О. Оссовский, С.М. Чугунов, А.Н. Молотилев и др.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Степень достоверности определяется привлеченными архивными документами и музейными коллекциями, а также использованными методами их анализа, систематизации и обобщения. Привлеченный круг источников репрезентативного уровня позволил соотнести процесс регионального развития археологии с общероссийским, выявить общие и особенные черты. Верификация ранее открытых памятников путем археологического обследования подтвердила их наличие. Апробация результатов исследования была осуществлена на 15 международных и всероссийских форумах, проходивших в Барнауле (2006, 2017, 2022, 2023), Иркутске (2010, 2013), Омске (2011, 2012, 2017); Санкт-Петербурге (2010, 2021); Старой Руссе и Новгороде (2011), Казани (2015), Новосибирске (2019) и Абакане (2022).

Теоретические положения и практические результаты диссертационного исследования изложены в 21 печатной работе, из которых 5 статей опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ (Троицкая, Автушкова, 2010, с. 51–61; Автушкова, 2013; Автушкова, 2017; Плахута, Автушкова, 2018; Автушкова, 2023). Автором совместно с Т.Н. Троицкой проводилось восстановление месторасположения «архивных» (открытых и забытых) памятников Юрт-Акбалык-1, 5 и 8. Кроме этого, по дневникам, картам, отчетам и при непосредственном выезде выявлен ряд новых памятников. Полученные в ходе идентификации данные об археологических объектах, открытых исследователями XVIII – первой половины XX вв., вошли в базу «архивных» памятников, используемую сотрудниками ГАУ НСО «НПЦ».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка используемых источников и литературы, а также приложений, в которых отражены письменные сообщения, документы, таблицы и иллюстрации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы, определяется степень ее изученности, формулируются цели и задачи, объект и предмет исследования, указываются территориальные и хронологические рамки, раскрываются методология и методы исследования, дается анализ источниковой базы, обозначаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, изложены степень достоверности, сведения об апробации работы и положения, выносимые на защиту, дана структура диссертации.

В первой главе работы **«Период первоначального накопления знаний об археологических памятниках Барабинской лесостепи и Новосибирского Приобья»** прослежен процесс сбора сведений об археологических памятниках на территории современной Новосибирской области от бугровщиков до В.В. Радлова.

В первом параграфе *«Освоение региона русским населением и деятельность бугровщиков»* отражена деятельность бугровщиков на территории Сибири, которые сформировали определенные знания об археологических объектах. Одно из первых упоминаний о сибирском бугровом золоте встречается во времена царя Алексея Михайловича. Именно с конца XVII в. началось изучение Сибири, накопление знаний об его археологическом богатстве путем раскопок наиболее заметных памятников, среди которых на первом месте стоят курганы, и сборов вещей, имеющих достаточную материальную ценность. Даниил Готтлиб Мессершмидт – руководитель отряда Академической экспедиции, посланной в Сибирь с целью ее изучения – упоминает бугровщиков, встреченных им в 1721 г. при проезде из Тары в Томск в Чаусском остроге. О бугровщиках в своих заметках рассказывал и А. Белл, английский путешественник, посетивший Сибирь в 1763 г. Н. Витзен прямо указывает, описывая вещи, привезенные ему из Сибири, что большинство их найдено примерно под 60-м градусом северной широты. Но уточняет, что на земле той жили переселенцы с Московии, которые обрабатывали землю, сеяли хлеб и строили укрепления. Возможно, это территория нынешней Кулунды и лесостепного Прииртышья. Свидетельства о раскопанных бугровщиками курганах в Барабинской лесостепи и на берегах Оби мы встречаем в сочинении И.Г. Гмелина, который, проезжая в 1741 г. по берегу Оби, у Абачанского зимовья, основанного русскими, написал о частично раскопанных курганах по обе стороны дороги. Бугровщики первыми оценили значение археологических находок в Сибири. Они классифицировали памятники по типам («чудские» и «калмыцкие» могилы, «сланцы» и «курганы»), до академических экспедиций выявили районы, наиболее богатые курганами, знали, где есть золото и серебро или нет ничего, в каких курганах погребальными сооружениями служат листовенничные срубы, а в каких – каменные ящики. Бугровщики стали первыми «исследователями», получившими представления о том, что содержится в курганах и городищах. Бугровщичество в какой-то мере внесло вклад в развитие сибирской археологии, но при этом ущерб был колоссальным и ни о какой науке не может быть речи.

Во втором параграфе «Вклад участников экспедиций Императорской Академии наук» характеризуется значение академических экспедиций XVIII в. для изучения археологических памятников на территории современной Новосибирской области. Первая экспедиция, внесшая свой вклад, состоялась благодаря Даниилу Готлибу Мессершмидту, который 13–27 марта 1721 г. проехал от Тары через Барабинскую степь, мимо озера Убо, через Чаусский острог до с. Богородское. Весь путь исследователь тщательно документировал в дневниках, ставшими главными источниками. Благодаря этим дневникам, мы можем подробно проследить его путь по Барабинской лесостепи, отмечая пункты его остановок. Сложность при работе с записями Д.Г. Мессершмидта заключается в идентификации названий отмеченных им населенных или географических пунктов с современными. В дневниках Д.Г. Мессершмидта можно найти сведения об имеющихся в Барабе и Верхнем Приобье памятниках археологии. Первые курганы он встретил у озера Уюк-куль, около реки Чулым в виде возвышенных холмов над могилами. Ученый оговаривает, что такие холмы, как на Уюк-куле, есть и в начале, и в центре Барабы. Прибыв через несколько дней в деревню чатских татар Ор-Карагай, Д.Г. Мессершмидт получил сведения о находящемся за шесть верст от деревни городке или крепости, где в свое время жил Кучум-хан. Выйдя из Ор-Карагая, через шесть верст, на дороге обнаружилось много курганов, а еще через 4–5 верст слева находился большой распахнутый вал, где должен быть городок или крепость. Д.Г. Мессершмидтом было составлено первое описание Чаусского острога и Чаусской слободы при нем. В настоящее время Чаусский острог входит в список археологических памятников, находящихся на территории Колыванского района. При слободе имелся деревянный острог, заложенный для защиты от набегов казахской орды. Основным ремеслом жителей слободы были земледелие и пушной промысел. Кроме того, они не гнушались и раскопками могильных курганов, что составляло значительную часть их дохода. 26 марта 1721 г. отряд Д.Г. Мессершмидта прибывает в полуразрушенный Умревинский острог со слободой при нем. Д.Г. Мессершмидт стал первым ученым, обратившим внимание в Сибири на памятники археологии.

Вторым ученым, побывавшим на территории современной Новосибирской области, был Герхард Фридрих Миллер. В 1750 г. в Петербурге вышел в свет его известный труд – «Описание Сибирского царства и всех произошедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державой по сии времена». Позднее он был переиздан как «История Сибири». В ней упомянуто знаменитое Вознесенское городище под названием Туртаское, безымянный татарский городок на Кривой Луке на берегу Оби и Чатский городок на западном берегу Оби на пути из Томска в Тару. В «Описании Томского уезда» Г.Ф. Миллером от 1734 г. опубликовано описание Умревинского острога. Таким образом, Г.Ф. Миллер стал первым путешественником, посетившим Умревинский острог и составившим его описание.

В 1741 г на территории Барабинской лесостепи побывал участник Второй Академической экспедиции Иоганн Георг Гмелин, который летом 1741 г.

проследовал из Томска в Тару через Барабинскую лесостепь. В дневниковых записях он тщательно, в мельчайших деталях, описал свой путь, указывая название каждого населенного пункта и каждого водоема, через которые проезжал. Был описан Умревинский острог во всех подробностях. И.Г. Гмелин называл дату его основания – 1709 г., вместо 1703 г. (правда, отметил, что эту дату необходимо уточнить). Исследователь указал точную дату ликвидации острога – 1738 г., когда 2 июля поступило распоряжение Томского градоначальника. В своих дневниках И.Г. Гмелин оставлял сведения о курганах вдоль реки Оби, а также о городках в нижнем течении ручья Ик-Карагай, протекающего в пяти верстах от Зимовья. Городки он посетил лично и составил план одного из них. От Уени И.Г. Гмелин поехал в Чаусский Острог и Чаусскую Слободу. Описание Чаусского Острога, составленное им, отличается подробным изложением фактов, вплоть до промера расстояний между внутренними постройками и подсчетом военных запасов и единиц вооружения. Этим оно отличается от описания, составленного Д.Г. Мессершмидтом несколько ранее. Датой возникновения Чаусского острога, по мнению И.Г. Гмелина, следует считать 1713 г. Острог был создан для защиты окружающих территорий от нападений южных, враждебно настроенных, соседей на западном берегу реки Чаус. Внизу, под Острогом, тянулась Чаусская слобода, в которой проживало восемьдесят человек. Посетив Чаусский Острог, он пересек территорию Барабинской лесостепи до Убинского, Каинского, Усть-Тартасского форпостов, которые тоже не обходился вниманием. И.Г. Гмелин оставил неплохое описание. Рядом с Усть-Тартасским форпостом ученым было отмечено несколько курганов.

В 1768 г. в Сибирь был послан другой академический отряд под руководством Иоганна Петера Фалька, доктора медицины, приглашенного в Россию из Швеции по рекомендации Карла Линнея. Дневниковые записи И.П. Фалька были опубликованы в «*Полном собрании ученых путешествий по России*», где несколько страниц посвящены Барабинской лесостепи. Фальк был первым, кто исследовал так называемое Вознесенское городище на территории современного Венгеровского района Новосибирской области. Он оставил подробное описание памятника и курганов при нем. Кроме Вознесенского городища Фальком был отмечен ряд других памятников.

Параграф третий «*Открытия и раскопки В.В. Радлова*» посвящен исследованиям будущего академика археологических памятников летом 1866 г. в Барабинской лесостепи, таких как памятники рядом с ныне несуществующим селом Кызырь, расположенные на правом берегу Убинского озера, группа курганов у села Карган Каргатского района Новосибирской области, могильник у села Идигюль, а также курганы у аула Омь Куйбышевского района. В параграфе анализируется внутреннее строение курганов, раскопанных В.В. Радловым, и погребальный инвентарь из могильников. Из всех предметов сохранилась только часть коллекции, приписываемая памятнику у села Идигюль и ныне находящаяся в Государственном историческом музее. Среди вещей выделяются четыре временных комплекса: X–VII вв. до н.э., VI–VII вв. н.э., VIII–IX вв. н.э. и X–XIV вв. н.э. В.В. Радлов стал первым

ученым, проведшим научные раскопки на территории Новосибирского Обь-Иртышья. Научность заключается в точном описании исследованных им памятников, фиксации всего процесса раскопок вплоть до мельчайших подробностей, внутреннего устройства курганов. В.В. Радловым было сделано несколько чертежей в процессе раскопок, но, к сожалению, невозможно точно установить к какому памятнику относится тот или иной чертеж. В.В. Радлов одним из первых сделал попытку реконструировать процесс создания памятника на основе стратиграфических данных, что в его времена было достаточно редким явлением.

Во второй главе **«Фиксация археологических объектов Барабинской лесостепи и Новосибирского Приобья в последней четверти XIX – начале XX вв.»** раскрыто содержание исследований археологических памятников, проводившихся в конце XIX – начале XX вв. Н.М. Ядринцевым, В.В. Флоринским, Г.О. Оссовским, С.М. Чугуновым, А.Н. Молотиловым.

В первом параграфе *«Сбор сведений о древних памятниках Н.М. Ядринцевым и В.М. Флоринским, попытка создания первой археологической карты Томской губернии»* изложены результаты работ о работах Н.М. Ядринцева в 1878 г. и в 1880 г. на западном и южном берегах озера Чаны, а также на территориях, прилегающих с юго-востока к озеру. Н.М. Ядринцевым были указаны тринадцать мест расположения археологических памятников, среди которых из ныне известных комплекс курганных могильников у с. Конево Краснозерского района, Тюменское городище на острове Тюменка озера Чаны. В ходе археологических исследований, проведенных Н.М. Ядринцевым, были обследованы западный, южный и юго-восточный берега озера Чаны, установлено наличие курганных могильников и городищ в этом районе. Другим несомненным фактом, характеризующим Н.М. Ядринцева как историка и археолога, является его подход к интерпретации вещественного материала. Он не просто собирал коллекции предметов для музея, но пытался анализировать собранный материал. Выводы, сделанные во время обследования археологических объектов берегов озера Чаны, о принадлежности последних к оседлой земледельческой татарской культуре, сопоставимы с датировкой этих же памятников, произведенной впоследствии В.И. Молодиным, В.И. Соболевым и А.И. Соловьевым. Кроме того, Н.М. Ядринцев одним из первых оценил перспективы дальнейшего изучения археологических памятников в Сибири, говоря об обширном археологическом сибирском поприще, которое предстоит исследовать будущим ученым.

Идея создания первой археологической карты Томской губернии, принадлежит Василию Макаровичу Флоринскому, который в 1889 г. издал *«Топографические сведения о курганах Западной Сибири»*, а также статью *«Курганы Томской губернии»*, куда вошли и известные к тому моменту археологические памятники на территории всей Томской губернии, а также отрывочные сведения о приблизительном местонахождении других археологических объектов на той же территории. В *«Курганах Томской губернии»* В.М. Флоринский дал полный обзор археологических памятников по округам и волостям, отдельно включив туда участок Барабинской лесостепи по

полосе Московско-Сибирского почтового тракта, что особенно интересно, так как большинство памятников в этом районе сейчас остается неизвестным для исследователей. В.М. Флоринским был открыт один из самых больших археологических памятников Новосибирской области – Усть-Тартасский курганный могильник. Всего В.М. Флоринским обозначено 116 памятников.

Во втором параграфе «Исследования Г.О. Оссовского и С.М. Чугунова на севере Барабинской лесостепи» анализируются работы Г.О. Оссовского и С.М. Чугунова на территории Каинского округа. Г.О. Оссовским в 1894 г. на берегах озера Мышайлы был раскопан могильник из 22 курганов. В параграфе сделана попытка проанализировать вещественный материал, полученный из раскопок памятника, а также определить его месторасположение.

С.М. Чугуновым в 1895 и 1896 гг. были проведены раскопки Усть-Тартасского могильника и курганов на Савкиной гриве. Находки из раскопанных могильников ныне хранятся в Государственном историческом музее и в Государственном Эрмитаже, а письменный материал в Рукописном отделе Научного архива ИИМК РАН. В параграфе дано описание раскопанных С.М. Чугуновым курганов Усть-Тартасского могильника и курганов на Савкиной Гриве с анализом материала погребального инвентаря. По итогам раскопок 1895 г., кроме публикации официального отчета в ОАК, С.М. Чугуновым был сделан краткий отчет, в котором он делает описание Барабинской лесостепи и особенно части, относящейся к Каинскому округу, а также Вознесенского городища. В отчете он указал и информацию о некоторых археологических памятниках. Месторасположение трех объектов, указанных С.М. Чугуновым, в настоящее время известно. Два из них были идентифицированы автором настоящей работы. В 1899 г. С.М. Чугуновым был раскопан один из курганов открытого им могильника у с. Убинское. Коллекция предметов была передана в Симбирскую архивную комиссию и в составе одного предмета сейчас хранится в Ульяновском краеведческом музее. Таким образом, С.М. Чугуновым были введены в научный оборот материалы памятников, таких как Усть-Тартасский курганный могильник и Убинские курганы. Это были первые работы на археологическом памятнике, в процессе которых велась вся полевая документация (дневник, чертежи), составлена опись найденных вещей, сделаны их фотографии.

В третьем параграфе «Научная деятельность А.Н. Молотилова и формирование представлений об охране историко-культурного наследия» излагаются результаты работ А.Н. Молотилова в Барабинской лесостепи в 1912 г. А.Н. Молотиловым, как и С.М. Чугуновым, было сделано подробное описание Вознесенского городища, были проведены сборы подъемного материала на территории городища. Благодаря двум описаниям городища, выполненным С.М. Чугуновым и А.Н. Молотиловым за короткий временной отрезок (с 1895 до 1912 г.), можно проследить динамику изменения сохранности памятника. А.Н. Молотилов дал много ценных сведений о других археологических памятниках Барабинской лесостепи. Им было обследовано междуречье Оми, Тары и Тартаса. Сегодня это террито-

рии западных районов Новосибирской области. Всего А.Н. Молотиловым был обнаружен 21 объект, среди которых несколько городищ (Гюменское, Чиняевское, на Долгом мысу) и ряд курганных могильников. Из указанных А.Н. Молотиловым 11 удалось идентифицировать. А.Н. Молотилов одним из первых сибирских исследователей обратил внимание на охрану археологических памятников и на возможность проведения аварийных раскопок на разрушающемся памятнике. Благодаря ему, мы знаем о многих памятниках, ныне потерянных для науки.

В третьей главе **«Археологическое изучение территории Барабинской лесостепи и Новосибирского Приобья в 20-50-е гг. XX в.»** освещена деятельность Музея производительных сил Сибирского края (Новосибирский областной краеведческий музей) и Западно-Сибирского краевого музея, Общества изучения Сибири и ее производительных сил, омских археологов и краеведов Томска и Новосибирска в области изучения археологических памятников территории современной Новосибирской области.

В первом параграфе *«Роль Музея производительных сил Сибирского края (Новосибирский областной краеведческий музей) и Западно-Сибирского краевого музея в исследовании памятников археологии»* отражены полевые работы и сбор сведений об археологических памятниках директоров музея (М.А. Кравков, П.И. Кутафьев, Е.Д. Стрелов) и сотрудника Б.С. Семенова на территории Барабинской лесостепи и Новосибирского Приобья. Экспедиция М.А. Кравкова в Убинском районе, на берегах Убинского озера, открыла значительный по площади могильник, точное месторасположение которого можно только предположить. П.И. Кутафьевым в 1930 г. проведены раскопки на памятнике Чертово городище в центре Новосибирска. По сути, это было последнее официальное исследование памятника, в настоящее время утраченного в связи с застройкой. Е.Д. Стреловым в 1939 году был осуществлен ряд разведок по берегам реки Бердь на территории современного Искитимского района. В результате обнаружено 10 памятников – 2 городища, 6 стоянок и 2 курганных могильника. К сожалению, отчет о проведении экспедиции отсутствует. Материалы с открытых памятников хранятся в Новосибирском государственном краеведческом музее. По ним можно предположить, какие памятники были открыты экспедицией Е.Д. Стрелова.

Судя по отчетам о работе Новосибирского областного музея, с 1939 г. в музее существовал список известных археологических объектов области и план по их исследованию, который частично был претворен в жизнь с приходом Б.С. Семенова с исследованием неолитической стоянки у г. Бердска и курганного могильника Кротово-1 у села Кротово в Сузунском районе, а также при проведении краеведческих походов летом 1950 г. в Кольванском районе.

С 1952 г. на территории Новосибирской области начинает работу Новосибирская экспедиция ЛГАИМКа во главе с М.П. Грязнова, а с 1956 г. на постоянной основе Новосибирская археологическая экспедиция Т.Н. Троицкой. Сотрудники музея регулярно участвовали в составе этих экспедиций и пополняли фонды музея.

История Новосибирского краеведческого музея насчитывает чуть более ста лет. Но даже за столь короткое время, пусть и с небольшими перерывами, музей сумел проделать достаточно огромную научно-исследовательскую работу в области изучения археологических памятников Новосибирского Обь-Иртышья.

Во втором параграфе *«Результаты экспедиций Общества изучения Сибири и ее производительных сил»* освещается деятельность Общества изучения Сибири и ее производительных сил на территории региона.

В 1927 г. в составе Общества была создана подсекция «Человек», ставившая своей целью объединение всех археологических исследований, ведущихся на территории Сибири. Подсекция развернула археологические и этнографические исследования по всей территории Сибиряка, и территории современной Новосибирской области. В 1927 г. у с. Юрт-Акбалык проводили работы сотрудники Общества З.С. Гайсин и С.М. Сергеев. Ими были раскопаны два городища и один курганный могильник, которые ныне сопоставляются с данными памятников Юрт-Акбалык-1,5,8. Подсекция «Человек» Общества изучения Сибири и её производительных сил силами сотрудников также проводит обследование устья реки Ини, впадающей в Обь, на предмет обнаружения археологических памятников. В отчетах о работе Общества есть упоминание о проведении П.П. Хороших исследований Чёртова городища. Отчетов о проведенных исследованиях нет.

В 1928 г. Н.К. Ауэрбахом было высказано предложение о сплошном обследовании ближайших окрестностей окружных центров на предмет поиска и описания археологических памятников и составления карточного каталога учтённых объектов. В 1929 г. была издана брошюра «В помощь сибирскому краеведу. Археология. Программа-инструкция для краеведов». Таким образом, проявилась многогранная деятельность Общества на археологическом поприще.

В 1929 г. Правлением Общества был разработан проект нового устава Общества, в котором, среди всего прочего, значился пункт о проведении научно-исследовательских работ Обществом в 1930 г. Среди прочих мест в план музея Камня-на-Оби был внесен пункт по исследованию и учету памятников археологии на правом берегу реки Оби в Сузунском районе. Однако задуманному не удалось сбыться. После смерти Н.К. Ауэрбаха в 1930 г. и ликвидации Общества в 1931 г. планы по комплексному археологическому обследованию Сибири, и в частности территории современной Новосибирской области, были аннулированы.

Именно в годы существования ОИС на территории Новосибирской области было открыто множество археологических памятников. Благодаря привозимым собираемым материалам пополнялись фонды единого Музея производительных сил, каким в те годы являлся Новосибирский государственный краеведческий музей.

В третьем параграфе *«Вклад омских археологов в изучении археологических памятников Барабинской лесостепи»* анализируется вклад омских ар-

хеологов Е.А. Клодта, А.М. Жихарева, Е.И. Бессер-Засецкого и В.А. Левашевой в исследование археологических объектов Новосибирской области.

В 1924 г. А.М. Жихарев вместе со своими учениками обследует Вознесенское городище. Памятник оказался краеведу перспективным, и на следующий год он продолжает исследовать памятник, но уже с привлечением сотрудника Западно-Сибирского краевого музея Е.А. Клодта. В 1926 г. на территорию Барабы, для изучения течения реки Омь был послан Е.И. Бессер-Засецкий, который обследовал городище у с. Абрамовка в Барабинском округе и собрал фрагменты керамики потчевашской культуры и барабинских татар, хранящиеся ныне в Омском историко-краеведческом музее. Исследования Е.А. Клодта, А.М. Жихарева и Е.А. Бессер-Засецкого были продолжены Варварой Павловной Левашевой в 1926–1927 гг., которая обследовала ряд археологических памятников в центральной части Барабинской лесостепи и на берегах озера Чаны, среди которых Чиняевское, Вознесенское, Абрамовское городища, и ряд курганных могильников. Весь материал, собранный В.П. Левашовой, находится в Омском историко-краеведческом музее. Исследователи, работающие по проблеме изучения эпохи позднего средневековья, обязательно обращаются к нему. Исследования В.П. Левашевой всех выше перечисленных городищ, и особенно Вознесенского городища положили начало дальнейшему изучению целого почти неизвестного периода истории Обь-Иртышского региона – эпохи барабинских татар до прихода русских. В 1929 г. работа омских археологов в Барабинской лесостепи была прекращена.

В четвертом параграфе *«Работа краеведов Томска и Новосибирска по сбору данных об археологических объектах»* рассматривается деятельность новосибирских и томских краеведов по изучению археологических памятников. Первым в списке исследователей значится Юрий Александрович Шнейдер – старший сын в семье А.Р. Шнейдера, старшего брата этнографа Е.Р. Шнейдера, впоследствии главный геолог «101-й геолого-разведочной экспедиции» по поиску урановых руд в Сибири, главный геолог Березовской экспедиции Первого Главного геологоразведочного управления. Им в 1928 г. было обследовано городище у с. Гуселетово в 80 км от Новосибирска, в настоящее время затопленное водами Новосибирского водохранилища, составлен его глазомерный план и отчет. К отчету прилагалась коллекционная опись подъемного материала с городища в виде фрагментов керамики и костей животных. Весь материал вместе с описью находится в фондах Государственного Эрмитажа. По материалам дела №253 «Археологические памятники Барабы (быв. Каинского уезда Томской губ.) по течению р. Оми» 1934 г., хранящегося в Рукописном Отделе Научного архива Института Истории материальной культуры РАН, мы узнаем о другом краеведе – А.С. Немоловском. Им был составлен список из 22 археологических объектов бывшего Каинского округа, в который были включены сведения о раскопках С.М. Чугунова. При этом А.С. Немоловский ничего не сообщает об исследованиях омских археологов. К сожалению, список не дает исчерпывающих сведений о географическом расположении того или иного памятника

ка, нет и хотя бы краткого описания, поэтому интерпретация выявленных А.С. Немоловским объектов затруднена. К делу также приложены легенды об археологических памятниках, чертеж старообрядческого кладбища на территории бывшего Спасского собора, разрушенного в центре Каинска в 1939 г. и копия чертежа А.Н. Молотилова Игнатьевского городища без упоминания имени автора чертежа. Раскопки ИАЭТ СО РАН 2019 г. в районе бывшего месторасположения собора показали достоверность указанных А.С. Немоловским сведений.

В 1938 г. на границе Томской и Новосибирской областей проводил археологическую разведку сотрудник Томского краевого музея Н.А. Чернышев. На правом берегу Оби у деревни Кожулинской разведывательный отряд Н.А. Чернышева обнаружил курганный могильник, а у деревни «Беевой» городище, называемое местными жителями «Городок на сухой протоке». Из всех памятников, указанных исследователем, с большей вероятностью идентифицируется городище у деревни Беевой. В 1956 г. оно было упомянуто А.П. Дульзоном как Ояшинское городище. Т.Н. Троицкой при проведении в 1957 г. разведки в урочище памятник не был выявлен.

Ю.А. Шнейдер, А.С. Немоловский, Н.А. Чернышев – это пока только три имени из целого ряда канувших в прошлое, но оставивших свой след в деле изучения родного края, неизвестных энтузиастов-краеведов. О краеведении в Сибири пока мало известно, оно только начинает изучаться. Выявляются все новые и новые подробности о людях, которые безответно служили науке, но были незаслуженно забыты. Можно надеяться, что в недалеком будущем ситуация изменится, и их имена займут полагающееся им место в истории науки в Сибири.

В заключении диссертации даны основные выводы и итоги, проведено обобщение и осмысление истории изучения археологических памятников Барабинской лесостепи и Новосибирского Приобья в XVIII – первой половине XX вв. Итоги проведенной работы свидетельствуют о значительном вкладе ученых, разных организаций и музеев в процессе изучения памятников археологии Новосибирской области. После проведенного анализа существующих источников можно говорить о том, что археология территории Новосибирской области прошла в своем развитии те же этапы, что и сибирская археология в целом. Тем не менее, процесс ее становления и развития имел свои особенности. На раннем этапе долгое время все представления об истории этой территории региона, о народах, проживавших здесь в древности, базировались исключительно на легендах, сложенных переселенцами, и исторической памяти коренных народов, помнивших недавние события. Сложившееся мнение о Барабинской лесостепи, как малоперспективной территории для каких-либо исследований, порождало отсутствие научного интереса к изучаемому региону. Поэтому в XVIII в. эту зону проездом по Московско-Сибирскому тракту посещали редкие ученые, в отличие от других сибирских районов. О XIX в. можно говорить, как о периоде первых научно обоснованных археологических раскопок на

территории Барабинской лесостепи, осуществленных с целью комплексного изучения памятника. Первые раскопки там проводил В.В. Радлов. По сути, он становится новым «Д.Г. Мессершмидтом», открывшим для последующих исследователей археологические памятники современной Новосибирской области. Результаты исследований, проведенные В.В. Радловым, оказались забыты его последователями в начале XX в. Конец XIX – начало XX вв. – это время активного изучения Барабинской лесостепи, севера Кулунды, чего нельзя сказать о других районах современной Новосибирской области. Почти каждый год здесь проводятся научные экспедиции, составляется первая археологическая карта Томской губернии, куда вошли территории Барабы, Кулунды и Новосибирского Приобья. Интерес к этим территориям только начинает проявляться. Он ограничен отсутствием знаний о них, поэтому каждый исследователь – первооткрыватель, он идет как бы наугад, случайно натываясь на могильники, поселения и городища, пользуясь непроверенными данными и легендами, поведенными местными жителями. Если в других регионах Сибири уже накоплен достаточный багаж знаний о памятниках той же Минусинской котловины, горных областей Алтая, Прииртышья, музеи Сибири постоянно пополняются археологическими коллекциями с этих памятников, то Барабинская лесостепь, как и другие территории современной Новосибирской области, остаются сплошным белым пятном на археологической карте Сибири.

Археологическая наука в период 1920–1940 гг. вступает на новый этап своего развития. С одной стороны, в это время появляется идея создания археологических карт отдельных территорий, издается методическая литература по изучению археологических памятников. Фонды Новониколаевского музея Общества изучения производительных сил пополняются новыми археологическими коллекциями, собранными краеведческими отрядами, либо привезенными сотрудниками музея – археологами, этнографами, геологами – из всех уголков Сибири. При этом некоторые сотрудники музея получают открытые листы на проведение археологических работ. Новосибирск становится координирующим центром всех археологических исследований в Сибири, но, к сожалению, ненадолго. Археологические памятники в тот период открываются случайно, в большинстве случаев при проведении геологических или комплексных краеведческих изысканий, в редких случаях профессионалами-археологами (например, В.П. Левашева, С.М. Сергеев), а в основной части любителями, краеведами. Большое внимание, как и прежде уделяется Барабе. В то время можно говорить и об изучении районов, прилегающих к берегам Оби.

Ликвидация ОИС, репрессии лучших научных кадров, последующая война приводят к сокращению объема археологических исследований на территории Новосибирской области, и почти к полному уничтожению результатов работ прежних исследователей. Сохранился лишь вещественный материал, но без сопроводительных документов, полевых описей, отчетов экспедиций, которые, без сомнения, были. В результате перед современными исследователями стоит задача дальнейшей атрибуции довоенных

археологических поступлений в Новосибирском государственном краеведческом музее и введения их в научный оборот.

Одним из итогов исследования стала попытка идентифицировать археологические памятники, открытые и исследованные учеными и краеведами XVIII – первой половины XX вв. Работа по идентификации памятников велась в тесном сотрудничестве с ГАУ НСО «НПЦ». В процессе изучения письменных источников, таких как отчеты, рапорты, дневниковые записи, научные статьи, карты, удалось определить современное месторасположение части археологических памятников, упоминаемых в этих источниках. Кроме того, была пополнена созданная ГАУ НСО «НПЦ» база архивных памятников, в которую вошли те памятники, которые по ряду причин не были отражены в официальных отчетах археологов и в «Археологической карте Новосибирской области», а поэтому не стоят на государственном учете. Созданная база активно используется сотрудниками ГАУ НСО НПЦ при проведении инвентаризации археологических памятников Новосибирской области. Также раскрыты результаты «кабинетного» метода работы и непосредственных выездов автора на предполагаемое месторасположение археологического памятника, с помощью которых были открыты курганы около с. Убинское и у с. Теренино, определено прежнее местонахождение Мышайловских курганов, идентифицирован курганный могильник Иткуль-5. В ходе работы с источниками был выявлен огромный пласт документов, связанных с Обществом изучения Сибири и ее производительных сил. Дальнейшая работа с этим фондом, разбросанным в разных городах Сибири и даже во Владивостоке, также позволит раскрыть неизвестные страницы в изучении истории археологии Новосибирской области. Дальнейшие исследования в области идентификации археологических памятников, с поиском утраченных документов из архивов Новосибирского краеведческого музея, Общества изучения Сибири и ее производительных сил, дел краеведов и исследователей, посвятивших себя изучению археологических памятников территории современной Новосибирской области, с возможной организацией экспедиционных исследований в местах предполагаемых местонахождений археологических объектов путем проезда по маршрутам исследователей XVIII – первой половины XX вв. позволят ответить на многие вопросы, связанные с начальным этапом развития археологии как науки Новосибирской области в частности, и на территории Сибири в целом.

В ходе осуществленных обследований выделены перспективные места для поиска памятников, в числе которых можно выделить территории Северной Кулунды, Барабинской лесостепи и южно-таежной зоны в районе Васюганских болот. Кроме того, раскрывается практическая значимость работы, содержащая в себе составление аннотированного указателя археологических объектов Новосибирской области. Аннотированный указатель дает информацию о расположении памятника, его характеристику. Таким образом, это своеобразная информационная карта, позволяющая современным археологам при проведении полевых изыскательских работ озна-

комиться с предыдущими проведенными здесь исследованиями, выявить такие «потерянные» археологические памятники. Для удобства работы археолога указатель разбит по районам. Анализируются результаты работы автора по проблеме по идентификации археологических объектов, открытых в XVIII – первой половине XX вв. При работе с архивными и вещественными материалами автором работы были задействованы данные об 217 объектах. Общее количество открытых исследователями XVIII – первой половины XX вв. памятников выявило динамику интенсивности археологических исследований в XVIII в. – 1940-х гг. Выяснилось, что наибольшее количество открытых памятников приходится на XIX в. – 130 объекта, 71 – на XX в. и всего 16 – на XVIII в. При обработке данных и определении количества открытых памятников исключались повторы в открытиях археологических памятников в XIX–XX вв., дабы не возникла проблема «переоткрывания» ранее известных объектов. Благодаря оставленным описаниям, из 16 упомянутых исследователями XVIII в. памятников археологии удалось идентифицировать 10. Типовой состав памятников распределяется в пользу острогов, которые в тот период не являлись археологическими памятниками и в пользу курганных могильников, как самых заметных на местности остатков доисторического прошлого человека. XIX в. знаменуется наибольшим числом открытых объектов – 130. При этом соотносить с современными объектами удалось меньшую часть из них – 42 по причине неточного описания месторасположений памятников. Как и в XVIII в. преобладающим типом археологического памятника является курганный могильник – 120. Но в тот же период ученые начинают обращать больше внимания на городища. Кроме того, новым типом памятника становятся поселения и стоянки. В XX в. территория современной Новосибирской области меньше затронута вниманием исследователей, чем в предыдущем веке. Причин тут несколько: войны, репрессии, отсутствие научного интереса к археологии региона, приоритет изысканий, связанных с производящими силами экономики. Археологии отводится небольшое место в экспедициях. Поэтому и количество открытых памятников за период XX в. идентичный тому же периоду в XIX в. гораздо меньше – всего 71. Но осуществить привязку к современным объектам удалось уже в 50 случаях. Связано это с более полным и точным описанием объектов в ряде случаев. Как и прежде, курганные могильники являются преобладающим типом открываемого археологического памятника. Примечательно, что городища и стоянки пользуются значительным интересом у исследователей. Впервые разведочные работы были проведены неизвестным археологом в Изылинской пещере – новом виде памятника.

В конце диссертации сравнивается ситуация с историей изучения археологических объектов соседних регионов – Алтайским краем, Омской, Кемеровской и Томской областей. Выясняется, что наиболее лучшими в части исследования археологических памятников являются Алтайский край и Кемеровская область.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации:

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, рекомендованных ВАК:

1. Троицкая Т.Н., **Автушкова А.Л.** Усть-Тартасский могильник (по материалам раскопок С.М. Чугунова) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. №2 (13). С. 51–61 (авт. вкл. – 0,4 п.л.).

2. **Автушкова А.Л.** По следам экспедиции В.В. Радлова в Барабинской лесостепи. // Российская археология. 2013. №2. С. 154–163 (0,7 п.л.).

3. **Автушкова А. Л.** Новосибирский краеведческий музей и исследование археологических памятников на территории Новосибирской области в 1920–1951 годах // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, №3: Археология и этнография. С. 29–38 (0,9 п.л.).

4. **Автушкова А.Л.**, Плахута Д.О. Памятники тасмолинской культуры на территории Новосибирской области (по материалам рекогносцировочных работ в Краснозерском районе 2014–2017 гг.) // Российская археология. 2018. №2. С. 142–150 (0,55 п.л.).

5. **Автушкова А.Л.** Археологические исследования А.Н. Молотилова в Барабинской лесостепи в 1912 г. // Теория и практика археологических исследований. 2023. Т. 35, №2. С. 193–207 (0,9 п.л.).

Статьи и тезисы:

6. Троицкая Т.Н., **Автушкова А.Л.** О разведке С.М. Сергеева в Новосибирском Приобье // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XV. Барнаул: Азбука, 2006. С. 289–294 (авт. вкл. – 0,3 п.л.).

7. **Автушкова А.Л.** Археологические исследования В.В. Радлова в Барабинской лесостепи по материалам из фондов ИИМК РАН // Евразийское культурное пространство. Археология, этнология, антропология: Материалы V (L) Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. Иркутск: Оттиск, 2010. С. 7–9 (0,15 п.л.).

8. **Автушкова А.Л.** «Сказы о древних курганах» в Обь-Иртышском междуречье в XIX–XX веках // Памятники археологии и художественное творчество: материалы осеннего colloquium. Вып. 6. Омск: Б.и., 2011. С. 4–6 (0,2 п.л.).

9. **Автушкова А.Л.**, Насибулина Д.А. Археологическое изучение Томской области и окрестностей г. Новокузнецка Н.А. Чернышёвым // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. СПб.; М.; Великий Новгород: ИИМК РАН, 2011. С. 311–312 (0,25 п.л.).

10. Ануфриев Д.Е., **Автушкова А.Л.** Опыт идентификации археологических памятников в Новосибирской области // VIII Исторические чтения памяти М.П. Грязнова. Омск: Амфора, 2012. С. 9–13 (авт. вкл. 0,2 п.л.).

11. **Автушкова А.Л.** К вопросу о возникновении легенд о памятниках археологии на территории Барабинской лесостепи и Новосибирского Приобья // Интеграция археологических и этнографических исследований. Т. 2. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2013. С. 230–233 (0,35 п.л.).

12. **Автушкова А.Л.** Археологические памятники Московско-Сибирского тракта в дневниках С.М. Чугунова и их современное состояние // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда. Т. V. Казань: Отечество, 2015. С. 111–114 (0,25 п.л.).

13. **Автушкова А.Л.** Сведения об археологических памятниках на территории Новосибирского Приобья в труде И.Г. Гмелина // V (XXI) Всероссийский археологический съезд: тезисы докладов [Электронный ресурс]. Барнаул: АлтГУ, 2017а. С. 37–38 (0,125 п.л.).

14. **Автушкова А.Л.** Проект по созданию обобщающего труда по истории существования ОИС // V (XXI) Всероссийский археологический съезд: тезисы докладов [Электронный ресурс]. Барнаул: АлтГУ, 2017б. С. 39–40 (0,125 п.л.).

15. **Автушкова А.Л.** Русские остроги и форпосты на территории современной Новосибирской области в описании Иоганна Готлиба Гмелина // Культура русских в археологических исследованиях. Омск: Изд. дом «Наука», 2017в. С. 110–114 (0,3 п.л.).

16. Плахута Д.О., **Автушкова А.Л.** Деятельность Д.Г. Мессершмидта по исследованию археологии памятников археологии на территории современной Новосибирской области // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: Материалы XV Всероссийской национальной научно-практической конференции. Новосибирск: НГАУ, 2019. С. 9–11 (авт. вкл. – 0,15 п.л.).

17. **Автушкова А.Л.**, Кокоулин В.Г., Самарин И.В. Общество изучения Сибири // Сибирский архив. 2021. № 2(8). С. 1–14 (авт. вкл. – 0,3 п.л.).

18. **Автушкова А.Л.**, Плахута Д.О. Археологические исследования Г.О. Оссовского на юге Западной Сибири (на территории Новосибирской области) в 1894 г. // Археологические памятники Южной Сибири и центральной Азии: от появления первых скотоводов до эпохи сложения государственных образований: Материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию доктора исторических наук Эльги Борисовны Вадецкой (1936–2018) и 90-летию доктора исторических наук Глеба Алексеевича Максименкова (1930–1986). СПб.: ИИМК РАН, 2021. С. 12–14 (авт. вкл. – 0,15 п.л.).

19. **Автушкова А.Л.**, Плахута Д.О. Планы Общества изучения Сибири и ее производительных сил и их реализация в области археологии // Изучение древней истории Северной и Центральной Азии: от истоков к современности: тезисы Международной научной конференции, посвященной 300-летию экспедиции Д.Г. Мессершмидта. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. С. 9–12 (авт. вкл. – 0,2 п.л.).

20. **Автушкова А.Л.** Еще одно неизвестное имя на археологической карте Новосибирской области (А.С. Немоловский) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2022. Вып. 28. С. 162–168 (0,35 п.л.).

21. **Автушкова А.Л.**, Плахута Д.О. К проблеме археологического изучения озера Чаны // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии Вып. 3. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2023. С. 3–7 (авт. вкл. – 0,3 п.л.).